

О детстве, главных решениях в жизни и настоящих наставниках. Откровенное интервью председателя областного объединения профсоюзов Виктора Лисковича

С Виктором Андреевичем наши профессиональные пути пересеклись, когда он занимал должность заместителя председателя облисполкома и курировал социальную сферу, СМИ и, соответственно, нас, журналистов. Принципиальный, требовательный, строгий руководитель – именно таким мы его знали. Признаюсь: идти к нему на интервью без галстуков было особенно волнительно. Ведь понимала: не все так просто, будет Виктор Андреевич и другой. Глубокий, разносторонний, образованный, небезразличный – это бесспорно, такого мы его видели в выступлениях в СМИ. А еще, как оказалось (надеюсь, простит меня за это откровение), – тонкий, чувствующий, сентиментальный.

Научился скоротению и освоил азы стенографии

В кабинете состоявшегося в жизни мужчины, хорошего семьянина, руководителя с насыщенной трудовой биографией, весомыми достижениями, огромным вкладом в развитие медицины и в целом социальной сферы Приеманья Виктора Лисковича появляется маленький Витя, и мы переносимся в Кобрин 60-70-х годов.

...Зима середины 60-х, вечер загадочен и пугающ. Дошкольник Витя сам еще совсем ребенок, но уже присматривает за младшей на четыре года сестрой: «Сидели вечером дома, страшно было, свет не включали, ждали прихода родителей». Виктор Андреевич смотрит туда, далеко, в квартиру, где он вырос, каждую деталь которой, каждую загадочную вечернюю тень помнит до сих пор. А я смотрю на него и вижу того мальчика, не по годам взрослого и самостоятельного. Появится он и чуть позже, таким же вечером, когда Витя-школьник будет сидеть над уроками и как губка

впитывать новые знания, с ходу решать задачи по физике и залпом читать мемуары военачальников. Но обо всем по порядку.
...1 сентября 1967 года Витя и его друг-сосед в модных тогда беретах идут в первый класс кобринской СШ №5, где с нашим героем случится едва ли не самая большая любовь – он на всю жизнь полюбит учиться.

...СШ №5 десять лет спустя: директор и учителя прочитают благодарственное письмо из Гродненского медуниверситета за хорошую подготовку и крепкие знания абитуриента Виктора Лисковича, на вступительном экзамене по физике решившего задачу по оптике, которая до того была не по зубам поступающим.

...Наши дни, дача семьи Лискович. На чердаке Виктор Андреевич обнаружил забытое сокровище – стопку книг, и все подписаны директором кобринской школы. «Такие книги вручали за отличную учебу каждый год, наверное, с класса четвертого. Это была высшая оценка годовой успеваемости – получить книгу, подписанную директором».

Вернемся в Кобрин.

– Мама с папой много работали, поэтому уроки я всегда делал сам, с первого класса. Мне нравилось учиться, меня никто не контролировал. 44 человека было в классе – линейек в журнале не хватало. Однако это не помешало получить знания, потому что были хорошие учителя, они вкладывали душу в учеников. Первые годы учились в третью смену, уроки начинались после 16 часов. Потом во вторую и только последние два года – в первую. Но я всегда ложился спать поздно. Папа иногда чуть ли не выкручивал лампочку у меня в комнате.

Читали?

– И физику решал. Просто фанател. В 75-м году даже стал призером областной олимпиады.

– А потом при поступлении задачу по оптике решили, которая другим была не по зубам.

– Да, это мне госкомиссия сказала. Когда поступал, на экзамене по физике посмотрел вопросы, минут десять посидел и поднимаю руку: можно отвечать? В приемной комиссии говорят: «Молодой человек, вы подумайте, это же физика, вы что-то так легкомысленно относитесь». Я сел отвечать, и, когда они увидели решенную задачу, очень удивились.

Не меньше физики Виктор Андреевич любил читать. – Помните, на лето доводился перечень литературы. Я, понятно, всю ее прочитывал, но ставил себе свою планку. Читал запоем – в среднем одну книгу в день, – говорит Виктор Андреевич и тут же отвечает на мой (уверена, и ваш тоже: как так?) немой вопрос: – Научился скоротению. И элементам стенографии. До конца, правда, ее не освоил, но мог крючками писать. А еще вел читательский дневник. Записывал, что особенно понравилось, свое осмысление книг. Жаль, эти дневники не сохранились. Пока учился в школе, перечитал все мемуары о Великой Отечественной войне военачальников и руководителей партизанского движения. Многие книги у меня есть и сейчас.

И вот парадокс: единственная текущая тройка у Виктора Лисковича была в классе седьмом по ...литературе. «Не подготовился», – говорит собеседник, вспоминая исключительный случай.

Лайфхак, как делать уроки

«Отлично», изредка четверка – вот его отметки.
– В старших классах у меня была своя методика подготовки к урокам: учил не те, которые завтра будут, а те, которые задали сегодня. Правило было: не повторять.

Кто научил? Сам пришел. Этому же правилу Виктор Андреевич следовал и в вузе: любой предмет

читал только один раз, да еще в режиме скорочтения. Согласитесь: феноменальная память. В школе все предметы у него шли ровно. И все же самыми любимыми были точные науки: физика, химия, математика, черчение. И трудовое обучение. – По дереву мог выполнить любые работы любым инструментом. Полезные навыки получил на уроках труда. У отца была хорошая по тем временам столярная мастерская, и у меня был доступ к ней. Так что я получил практические навыки рабочих профессий. И вот еще один небольшой штрих к портрету подростка Вити Лисковича, в котором тоже угадываются черты Виктора Андреевича. – Мне 11 лет. Папа привез пять кубов дров. Их попилили на чурки, но это были не привычные гладкие бревна, а тонкие и сучковатые. Отец как раз после этого уехал в санаторий на 24 дня, и я в 11 лет маленьким топориком все эти пять кубов дров порубил. Никто не заставлял. Он сам. Потому что было чувство ответственности. Да, не его, мальчишки, прямая обязанность. Но ведь это нужно сделать. Много лет спустя не раз подметят это особое чувство сопричастности к происходящему вокруг коллеги Виктора Андреевича. Подметят и журналисты. Например, когда он изо дня в день будет на белорусско-польской границе рядом с беженцами, попавшими в ловушку «демократии» отнюдь недемократичной Европы.

На картошку!

Как и большинство советских школьников, летом Виктор Лискович тоже получал дополнительную трудовую закалку. – В пятом-шестом классах вместе с другом собирали лекарственные травы, сушили и сдавали в аптеку. Хотелось свою копейку иметь. С 14 лет устраивались на местный консервный завод, где «били ящики». За лето рублей 150 «выбивали». А еще была картошка. – С пятого класса каждый год в сентябре ездили на картошку, а потом догоняли школьную программу. Чем поездки на картошку отличались в 5 классе от 9-го? В пятом по полведра наполняли, а в 9 – полное, вот и вся разница. Я считаю, очень правильно, что такая форма помощи колхозам была. Ведь это формировало нас как личностей.

Физика+литература=медицина

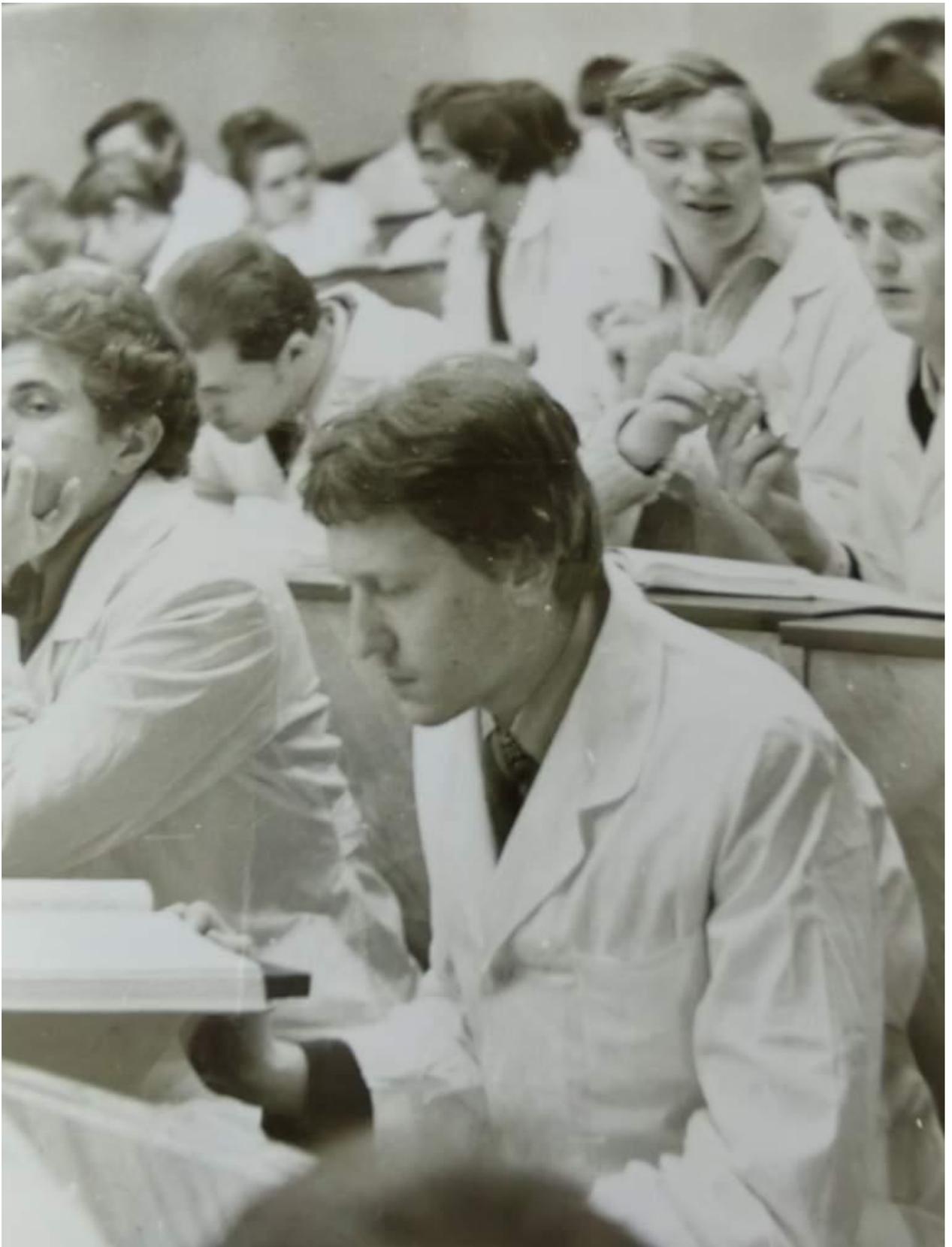
В этой задачке ответ кажется нелогичным. – Хотел быть военным. Но по ряду причин не мог пройти медкомиссию, поэтому решил поступить в медицинский вуз с расчетом, что после 4 курса переведусь на военный факультет Куйбышевского мединститута.

– Но в итоге вместо того чтобы лечить бойцов, вы стали лечить и помогать женщинам... Виктор Андреевич тоже улыбается такому парадоксу. – Наступил 1981 год, когда мне нужно было уезжать в Куйбышев. Примерно за полгода до этого папа уехал в командировку во Вьетнам работать на советско-вьетнамском предприятии главным бухгалтером. Мама одна в Кобрине, и я просто морально не мог ее оставить. Никто не убеждал, не уговаривал, я сам принял решение отказаться от мечты стать военным врачом. Он оказался перед выбором: так кем в медицине быть? – Терапия совсем не нравилась. Я оперативник, мне интересны экстремальные ситуации. Тут как раз четвертый курс, начался цикл акушерства. Как только попал в эту среду, сразу понял: здесь все очень экстренно, очень быстро и экстремально. Так я «заразился» идеей стать акушером-гинекологом.

Но желания мало. Обязательными были два условия: нужно иметь высочайшую успеваемость и быть активным общественником. И то, и другое у Виктора Лисковича имелось.

– В вуз приехал, имея хороший опыт общественной работы: возглавлял школьную пионерскую дружину, комитет комсомола школы. Был даже знаменосцем. Потом возглавлял институтскую организацию ДОСААФ, был в комсомольском бюро курса. Пять сезонов – в стройотрядовском движении, даже за Полярным кругом побывал. Все это позволило мне стать акушером-гинекологом.

Скажем сразу: внимательным, грамотным, работающим с полной самоотдачей. Просто вдумайтесь в цифры: более полумиллиона женщин были пациентками Виктора Лисковича. Он лично принял 6500 родов. 43 тысячи – те, к которым имел непосредственное отношение, работая главврачом роддома в Гродно.

– 13 лет вы работали в Островецкой больнице и фактически каждый день видели появление на

свет нового человека. Это всегда было чудом?

– Каждый раз по-новому. Как врач ты должен мобилизоваться, следовать протоколу, быть готовым к нештатным ситуациям, уметь быстро принимать решения. Ошибаться нельзя. Ведь ты в ответе за две жизни. Но когда берешь на руки крошечного человечка, это всегда эмоции, которые сложно описать. Да, это всегда чудо, – даже спустя годы эмоционально и с горящими глазами говорит наш герой. Знаете, что еще чудо и вызывает исключительно добрую улыбку? Вот такие полные душевного тепла и искренности ситуации: 27 лет прошло, как Виктор Андреевич уехал из Островца в Гродно, а там, на его второй малой родине, как он называет северный район, до сих пор его вспоминают добрым словом.

– Работая заместителем председателя облисполкома, как-то принимал участие в передаче на областном телевидении. Прямой эфир, зрители могли звонить, задавать вопросы. Но вдруг посыпались звонки не с вопросами: благодарили за работу в Островце, в роддоме в Гродно... Хотя тема была совсем другая. Чуть передачу не сорвали. Но было приятно, не скрою. Или вот приехал я года два назад в Лидскую больницу, иду смотреть новый хирургический корпус. Встречает старшая медсестра с цветами: «Это вам», – говорит. Я удивился, а она: «Вы у моей мамы меня принимали». Было очень трогательно. Уже многим по сорок лет, кого я когда-то первым взял на руки.

Обыденность не для меня

Виктор Андреевич с особым чувством и теплом рассказывает про Островец, ночные дежурства, недели без сна и отдыха, принятые роды, что невольно задумываешься: а не жалеет ли он, что жизнь поменяла курс и от врачебной практики пришлось отказаться? – Мне все периоды жизни были интересны и полезны. Островец, когда на весь район два акушера-гинеколога: пенсионер, титан в своем деле и я, еще молодой и зеленый, – для меня это был колоссальный опыт, который потом в должности главного акушера-гинеколога области и главврача перинатального центра помогал принимать правильные решения.

И речь не только о профессиональной деятельности (о главном медицинском решении, когда на кону жизнь, мы еще скажем). В 26 лет Виктор Лискович на общественных началах возглавил Островецкую районную профсоюзную организацию.

– Я пережил развал Советского Союза в должности председателя профкома. Было очень сложно, приходилось делить вещи, талоны... Но мы не допустили хаоса в коллективе. Наоборот, старались, чтобы люди вместе пережили трудные годы. Сейчас кажется: а что такого было? Было сложное время, когда получали зарплату в 5-10-20 долларов, купить было нечего. Профсоюзному лидеру удалось сплотить коллектив. Второй раз Виктор Андреевич сделал это уже в Гродно, когда в 2003-м возглавил роддом. На новой должности решал много задач, и одна из приоритетных – сформировать команду.

– Упор сделали на то, чтобы человек мог себя реализовать через общественные организации. Формировались новые подходы выстраивания идеологической вертикали в стране, во многих учреждениях вводились должности заместителей по идеологической работе. Я пригласил на эту работу Людмилу Николаевну Кеду, она работала врачом родзала, акушером-гинекологом. Мы сумели объединить людей. За честь было выйти с руководством на митинг и вместе отметить значимый государственный праздник.

Очень тщательно подходили и к формированию резерва кадров. Кто находился в резерве, обязательно учились, во время отпусков, больничных замещали тех, на чью должность в будущем могли быть назначены, за всеми были закреплены кураторы. Важно было, чтобы начинающие специалисты понимали, для чего они попали в резерв кадров и какие у них профессиональные перспективы. Это тоже помогало сплотить коллектив и однозначно – вырастить профессионалов. Параллельно шла глобальная реконструкция учреждения, благоустраивалась территория, проводилась информатизация. Роддом стал перинатальным центром, где сконцентрировались новейшая материальная база и лучшие специалисты в области акушерства и гинекологии. Он довел это дело до конца, прежде чем вновь сменить род своей деятельности и с головой окунуться в решение новых непростых задач.

– Это был законченный случай. Мне становилось уже неинтересно, обыденно. А обыденность меня не устраивает. Хотелось попробовать что-то новое. Я всегда, когда приходил на любую работу, погружался в ту среду, куда пришел. И всегда с любовью относился к тому, где нахожусь. Никогда не надо жалеть, что закончился очередной этап: я свою роль там выполнил. Виктор Андреевич как раз был избран депутатом Палаты представителей. Но еще до окончания депутатских полномочий его пригласили вернуться в Гродно и доверили всю социальную сферу Приеманья.

Помнить наставников и гордиться преемниками

– Я стал преемником очень замечательных руководителей: Марии Михайловны Бирюковой и Игоря Георгиевича Жука. Уже была крепкая база. Мне только оставалось продолжать и развивать сферу в свете тех задач, которые ставило время. Для меня это было новое развитие и очередная учеба. Только добрые слова хочу сказать в адрес Владимира Васильевича Кравцова. Он, как руководитель области, не сковывал инициативу, давал возможность реализовать задуманное, но с ответственностью за результат.

У Виктора Андреевича с его принципом, что учиться нужно всю жизнь, а не только в молодом возрасте, наставников было немало – хоть отдельный материал делай. И первые – это школьные учителя, которые в памяти на всю жизнь: «Они научили учиться. Понимать, видеть, ценить». – *Во взрослой жизни мой первый учитель – Валентин Александрович Рожко, главврач Островецкой больницы, затем областной. Роберт Александрович Чеснойть (работал в том числе начальником управления здравоохранения облисполкома. – Прим. авт.) – мой основной педагог и учитель. Теплые слова хочу сказать в адрес бывших председателей обл-исполкома Александра Иосифовича Дубко и Дмитрия Константиновича Арцымени. Очень благодарен, что посчастливилось длительное время работать с Натальей Ивановной Кочановой. Период работы в Совете Республики под ее руководством – очень продуктивный и полезный для меня. Она – человек, который полностью отдает себя работе, безмерно любит страну. Наше знакомство и совместная работа оставили очень серьезный и значимый отпечаток в моей жизни. Когда я был избран председателем областного объединения профсоюзов, вся ее наука в Совете Республики мне пригодилась. Многие послы переложил в основу деятельности уже в этой должности. «Надо всегда помнить своих наставников и гордиться своими учениками» – вот золотые слова мудрого человека, полные благодарности и уважения к тем, кто рядом. Учеников у нашего героя не меньше, чем наставников. Хватит еще на один материал. Виктора Андреевича своим наставником однозначно могут назвать многие руководители ведущих учреждений здравоохранения области.*

Решения во имя жизни

Десяток разных должностей, тысячи принятых решений – перспективных, продуманных, рискованных. Какие были самыми значимыми? Виктору Андреевичу однозначно можно вспомнить сотни. Прошу назвать только три. Он задумывается буквально на минуту, но очень быстро находит самые-самые. И когда начинает рассказывать, понимаешь: это то, чем может гордиться любой человек. Ведь это были решения во имя жизни.

1. Правильные действия, которые в три раза снизили перинатальную и младенческую смертность в регионе.

– 37 лет мне было, когда Роберт Александрович Чеснойть пригласил стать главным акушером-гинекологом области. И не просто в качестве какой-то «свадебной должности». Нужно было решить проблему и быстро снизить рост перинатальной и младенческой смертности. Она тогда была на уровне 15 промилле, то есть из тысячи 15 детей погибали. Коллективно разработанные действия были положены в документы, приказы, решения. И уже через год мы этот показатель снизили вдвое. А в 2003 году младенческая смертность в Гродненской области была уже меньше пяти промилле: за пять с половиной лет снизили ее в три раза. Это был мировой уровень.

2. К серьезному минимуму удалось свести гибель людей на пожарах.

Работая заместителем председателя облисполкома, Виктор Андреевич огромный упор делал на профилактику пожаров и гибели людей на них. По сути, он и здесь был все так же верен клятве Гиппократы: спасение жизней – превыше всего. – Обязанности и ответственность распределили так, что каждая уязвимая группа людей была охвачена профилактикой. Этим занимались социальная служба, УВД, МЧС, педагоги. И через совместную работу достигли хорошего результата.

3. Дети. Это 43 тысячи детей, которые родились при участии Виктора Андреевича.

Кому-то другому и чего-то одного из вышеперечисленного было бы достаточно, чтобы почивать на лаврах. Но только не Виктору Лисковичу.

Успех сиюминутен

– Нельзя останавливаться на достигнутом. Я довольствовался успехом только в тот день, когда его добивался. Завтра меня это уже не устраивает, и я нахожу отклонения, которые надо исправлять. Потому что если довольствоваться прошлым, у тебя не будет будущего. Надо видеть проблемы, цели на перспективу. Мне в этом плане очень симпатичны подходы нынешнего губернатора Владимира Степановича Караника. Он макростратег, широкого полета человек, очень разносторонний, эрудированный. Он дает человеку возможность реализовать себя. Но подводить нельзя. Вообще надо выстраивать работу так, чтобы не подводить руководителя. На любом уровне, любой сотрудник должен понимать это. ...Жизнь очень короткая и быстрая, надо много успеть, чтобы потом тебя помнили. Неслучайно Виктор Андреевич так не терпит, если кто-то говорит: «Я сегодня работал аж до 9-10-11 вечера». В его понимании работать надо столько, сколько надо. «Жесткий, требовательный, справедливый, настойчивый» – так он характеризует себя как руководителя. Такой он в первую очередь к себе, а потом уже к своим подчиненным. – Рабочий день у меня всегда длился столько, пока я не выполню задачу, которую должен решить. Очень хотелось бы, чтобы молодое поколение понимало это. А еще я всегда старался работать на упреждение, старался предугадать, что мне поручит руководитель, – говорит Виктор Андреевич. А я вспоминаю школьника Витю, который заранее делал уроки и не ждал наказания от отца порубить дрова: как же они похожи. – И второй принцип был: не просто предвидеть задачу, которую поставит перед нами новый день, а решить ее максимально быстро. И чтобы результат был полезен людям.

Следите в Инстаграме

Сегодня уже в должности председателя областной профсоюзной организации Виктор Лискович по-прежнему старается быть максимально полезным людям. И открытым – вот еще один его принцип.

– Я открыт в социальных сетях, у меня больше 16 тысяч подписчиков, которые каждый день знают, что я делаю. Стараюсь не просто информировать, что делаю и где бываю, а донести, для чего это делал или что я имею в виду, или как оцениваю ситуацию в обществе. Может, кто-то услышит мое мнение, и оно поможет ему принять правильное решение, сработать на упреждение. Сейчас мы широко показываем работу профсоюзного движения, чтобы люди знали, чем профсоюз живет, там много креативных идей, людей, они много делают. В его Инстаграме кипит жизнь. Там Виктор Андреевич практически всегда «без галстука»: простой, открытый, позитивный. Безмерно любящий свою семью. Отец, который гордится своими девочками – женой, дочерьми, внучкой. Гордится внуком и зятьями, которые такое же надежное плечо в семье, как и он сам. Который понимает: без поддержки супруги Тересы Григорьевны состояться как руководителю ему было бы сложно.

Жена взяла на себя семью. А я помогал людям. Было, конечно, непросто, особенно когда дочери росли. Тереса ведь врач. Она кардиолог, больше 30 лет заведует отделением областного кардиоцентра.

По их стопам пошли дочери Ирина и Анастасия. А можно ли было иначе? Ведь перед глазами всегда был пример родителей, которые отвечают за чью-то жизнь. И был пример отца – с его трудолюбием, ответственностью, самодисциплиной. Своим примером он и в дочерях воспитал упорство в достижении поставленных целей, активность, небезразличие. – Мы не настаивали, чтобы Ира и Настя стали врачами, они сами сделали этот выбор. Хотя видели, что это тяжелый труд. Но вообще тяжело знаете где? Где хочешь чего-то достичь. Если будешь много работать, тебе будет тяжело. Но ты получишь результат и будешь развиваться.

Эти уроки жизни с малых лет усваивают внуки Миша и Маша – его особая любовь, так можно любить только внуков. Тех, что будут лучше нас. И тех, кому мы передадим самое ценное – память о прошлых поколениях. Вещественная, она есть и в семье Лискович: награды деда. – Оба моих деда воевали. Мамин отец Дмитрий Константинович Савчук погиб 21 апреля 1945 года, похоронен в Берлине. А второй дед по линии отца Лаврентий Петрович до 1944 года

помогал партизанам, как и бабушка по материнской линии, которая жила на хуторе в Кобринском районе. Потом деда призвали в армию, он дошел до Будапешта, был ранен, а после ранения его отправили на японский фронт. Домой вернулся зимой 1946 года. Успел на двух фронтах повоевать, был сапером. Он много рассказывал про военные будни, как непросто было идти в атаку, налаживать переправы под обстрелом. В памяти эти рассказы до сих пор. А еще его награды хранятся у меня. Это семейная реликвия. Внучка тоже очень трепетно к ним относится. Импонирует, что старший зять вот уже 15 лет коллекционирует форму времен Великой Отечественной войны, знаки отличия и активно сотрудничает с учреждениями образования.

Для него это увлечение, а по основной работе Станислава Ускова знают как отличного акушера-гинеколога.

К слову, в семье Лискович вообще много медиков. Общий стаж работы всех превышает 410 лет! Есть врачи самых разных направлений: хоть клинику свою открывай. Но это не в планах. Когда Виктор Андреевич нет-нет да заглянет в будущее, он видит там другое. – От папы остался токарный станок самодельный. На пенсии, наверное, буду по дереву работать. Для души. Может быть, буду ездить за грибами, что я очень люблю и что лет 20, наверное, не делал – так, чтобы по-серьезному. А в детстве с соседом за 20 километров на велосипеде ездили за грибами. Кош наберешь, а то и два, не знаешь, как привезти. Мальчишками очень любил рыбалку.

Одним словом, сидеть без дела Виктор Лискович точно не намерен. Ни минуты покоя – это у него в крови.

Мой путь

– Виктор Андреевич, что бы вы уже с позиции пройденного пути, опыта, сказали себе мальчику?

...Взрослый мужчина передо мной вновь устремляется взглядом в Кобрин. Может, мысленно потечески кладет руку на плечо маленькому Вите, который только начинает свой путь.

– Все делать так же, – говорит совсем не мне и не здесь. – Никто за тебя не сделает.

А потом как будто возвращается в свой кабинет:

– Тверже и не скажу. Потому что надо пройти свой жизненный путь. Одно дело – когда кто-то будет говорить, как и что делать. Совсем другое – сделать самому, почувствовать, что это трудно.

– Ваш путь насыщенный, но отнюдь не простой.

– Я ничего не хотел бы менять, что у меня было в жизни. Вполне бы прошел второй раз по этому пути.

За многолетнюю трудовую деятельность Виктор Лискович был отмечен более чем 150 наградами различного уровня.

- Особо гордится наградами Президента Беларуси: орденом Почета (2016 год) и медалью «За трудовые заслуги» (2008 год). Ведь это не просто награды – они усиливают желание дальше работать и приносить пользу.

Татьяна КУЗНЕЧЕНКОВА

Фото:Елизаветы Гривачевской и из семейного архива героя